

Вячеслав Костиков: Когда душа плачет о России

Роман Льва Толстого «Анна Каренина» начинается со знаменитой фразы: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливaя семья несчастлива по-своему». Но так ли это на самом деле? И из чего складывается счастье? Зависит ли оно исключительно от самого человека? Или на счастье помимо большой любви влияют эпоха, прогресс, состояние экономики и культуры, взаимоотношения с государством? Большой разлад Сам Лев Николаевич, судя по воспоминаниям современников, был одновременно и очень счастливым, и глубоко несчастным человеком. Неслучайно же за несколько дней до смерти (словно бы подводя итог всей жизни) он сбежал из дома, вынося приговор своей жизни. А ведь у Толстого вроде бы было всё, что нужно для счастья. Уже при жизни его называли великим. Его романы переводились за границей и издавались миллионными тиражами (явление редкое по тем временам). Он был богат, имел дом в Москве, хорошее имение. Его нравственное учение («толстовство») привлекало миллионы последователей. А отлучение от Церкви лишь повысило (говоря современным языком) его рейтинг. Был он успешен и в отношениях с женщинами и до самых почтенных лет не отказывал себе в любовных утехах. Его дневники пестрят упоминаниями: «Опять ходил к девкам». Он, правда, очень раскаивался, но опять ходил...

Почему же к концу большой и, казалось бы, счастливой жизни он счёл себя несчастным? И тут мы неминуемо подходим к знаменитой формуле Ленина: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Владимир Ильич, как истинный коммунист, конечно, упрощал, сводя всё к «зависимости от денежного мешка». Но логика верна: счастье - это не только любовь. Это ещё и счастье других, счастье страны... Счастье - это когда... Философы, социологи не раз пытались вывести формулу счастья. Вся мировая литература - это, по сути дела, нескончаемый трактат о счастье и несчастье. Но «окончательная» формула счастья всякий раз ускользает. Меняет одежды, понятия, слова. Меняется с течением времени и «потребительская корзина» счастья. И если раньше распространённой формулой было: «с милым рай и в шалаше», то сегодня (извините за цинизм) для «полного счастья» подавай квартиру, счёт в банке, хорошо оплачиваемую работу... Цвет волос, длина ресниц, покладистость характера, количество гормонов в крови, «лёгкое дыхание» (которое так ценил в женщинах Иван Бунин) - всё это меркнет перед величиной банковского счёта и красотой лондонского особняка. Коллаж Андрея Дорофеева Социологи бьют тревогу: в России распадаются чуть ли не 40% браков. Почему? С сексом в новой России, в отличие от СССР, вроде бы всё в порядке. Российский Интернет недавно с гордостью сообщил, что мы обогнали американцев по длине члена (на целый сантиметр!). Увы, российские рекорды на этой оптимистической ноте и кончаются. Падает рождаемость, растут алкоголизм, насилие в семье. На низком уровне находится социальный оптимизм. На фоне растущего разрыва в доходах бедных и богатых индекс счастья в стране неуклонно идёт вниз. Иными словами, счастье узкой группы оплачивается за счёт конфискации счастья у большинства. Недавно особо находчивые задумали прибрать к рукам даже народную рыбалку. «Как только глаза у них не лопнут от жадности!» - пишет в газету И. Речкина из Омска. Особенно скудно со счастьем в регионах. Центральная власть явно не справляется со всей Россией. Народное бытие более-менее обустроено в Москве и Санкт-Петербурге. И неудивительно, что последняя перепись населения выявила колоссальный приток жителей в столицу. При этом из регионов бегут самые активные и успешные. Чуть человек накопил денег - и в Москву. Что это значит? Это значит, что в регионах для честного бизнеса нет условий. Специалисты по региональной политике прямо говорят: для ведения среднего бизнеса в регионах надо вступать в связь либо с бандитами, либо с властью, либо с милицией. А чаще всего со всеми сразу. Поскольку власть, милиция и бандиты, как показал пример Кушнёвской, - это единая производственная бригада. Не- удивительно, что со времени последней переписи население Москвы выросло на 10%. В столице, поближе к Кремлю, к прессе, к Интернету, есть хоть какая-то правовая защита. В знаменитой пьесе А. Чехова «Три сестры» девушки, мечтая о лучшей, счастливой жизни, как молитву, повторяли: «В Москву! В Москву!» Пьеса была написана в 1901 г., то есть более 100 лет назад. Что изменилось? В чём сила? Коллаж Андрея Дорофеева На Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге президент Медведев говорил о том, что «Россия должна стать привлекательной страной, куда будут стремиться люди со всего мира в поисках своей мечты...» То есть в поисках счастья. Ясно, что построить народное счастье, не обустроив Россию, невозможно. Но как сделать, чтобы счастье стало достоянием страны, а не «одной счастливой деревни»? Есть очень смешные рецепты. Читательница З. Потураева из Пермского края советует сочинять стихи: «Когда душа плачет о России, пишу стихи». Это очень русский подход! Поплакать, поматериться, посочинять стихи... А на выборах проголосовать за прежнего губернатора. У московских аналитиков свои стихи. Они завалили Кремль проектами счастья к 2012 и 2020 гг. Тоже очень по-русски, даже по-советски. Спеть о счастье будущих поколений. А на чём строит счастье «американский империализм»? Комментируя шпионский скандал с участием новой надежды «Единой России» Аннушки Чапман, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Для доступа к подлинному источнику мощи США не нужны агенты-нелегалы. Достаточно купить за несколько долларов Билль о правах и внимательно прочитать. Сила США - это: приверженность личной свободе, свободный рынок, верховенство закона, университетские и научные центры, привлекающие инноваторов и иммигрантов».

И никаких стихов... Вячеслав Костиков
директор аналитического центра «Аргументы и Факты»